

**ДМИТРИЙ
ЛЫСКОВ**

СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ

**«ЧЕРНЫЕ МИФЫ»
И ФАКТЫ**

Великая чистка 1937 года

Дмитрий Лысков

**Сталинские репрессии.
«Черные мифы» и факты**

«Алисторус»

2016

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

Лысков Д. Ю.

Сталинские репрессии. «Черные мифы» и факты /
Д. Ю. Лысков — «Алисторус», 2016 — (Великая чистка 1937
года)

ISBN 978-5-906914-62-0

Дмитрий Лысков — известный российский писатель и журналист. Тысячам телезрителей он знаком по популярной передаче «ПРАВ!ДА?» на Общественном телевидении России. Его книга посвящена самой острой теме в истории России XX века — сталинским репрессиям. Вопреки утвердившимся представлениям о десятках (и даже сотнях) миллионов «невинных жертв» и даже «расстрелах детей», Д. Лысков рассказывает, кого и за что на самом деле репрессировали, приводит примеры, как проводилось следствие, какие статьи советских законов чаще всего применялись к арестованным, какая судьба ждала их в дальнейшем, сколько человек пострадало от «великой чистки» 1937 года. Наконец, он показывает, как «черные мифы» о 1937 годе и в целом о сталинском периоде использовались для разрушения СССР в конце 1980-х годов, а ныне продолжают использоваться уже для удара по России, по русской цивилизации.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-906914-62-0

© Лысков Д. Ю., 2016
© Алисторус, 2016

Содержание

Предисловие	6
Введение	8
Часть 1. Фактический материал	11
Глава 1. Сотни миллионов репрессированных	11
Глава 2. И снова о 110 миллионах Солженицына: как счетовод стал известнейшим демографом	14
Глава 3. Продолжение: Бухгалтерия Курганова – Солженицына, как миф породил «историческую правду» «Архипелага»	16
Глава 4. Исторический взгляд на проблему	18
Глава 5. За что сажали? Контрреволюционные преступления	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дмитрий Лысков
Сталинские репрессии.
«Черные мифы» и факты

© Лысков Д.Ю., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Предисловие

Эта книга впервые увидела свет в 2009 году, а написана была в 2006–2008. С тех пор многое изменилось, но значительно большее осталось неизменным. Да, в российском публичном пространстве больше практически не звучат прямые призывы к немедленному «Нюрнбергу над коммунизмом», юридическому запрету советской символики, законодательному осуждению сталинизма как самого жуткого периода эпохи. С упоминания этих проявлений я начинал работу без малого 10 лет назад. Но такие призывы не просто звучат, а деятельно реализуются у наших ближайших соседей по постсоветскому пространству и все с тем же явно артикулированным посылом – «преступник не только Сталин, но и сама (Советская) система преступна». Мы еще подробно рассмотрим историю появления и практического развития этого тезиса, выдвинутого как программный одним из сильных мира сего и определившего наше восприятие истории страны на десятилетия вперед.

Впрочем, легче ли от того, что в современной России об окончательном решении исторического вопроса теперь (и, наверное, пока – пока не изменится политическая конъюнктура?) говорят неявно? Маститые журналисты, комментируя слова папы римского Франциска, поставившего в один ряд геноцид армян, преступления нацизма и сталинизм, смело пишут: только Германия из этой тройки государств нашла в себе силы пройти через покаяние и переосмысление своей истории и потому по праву занимает сегодня место в ряду цивилизованных стран. «Даже великая, ненавидимая ныне нами Америка прошла через этап признания постыдности рабства и истребления индейцев», – подчеркивают властители дум как минимум части нашего общества. Вот и выходит, что все беды нашей страны от того, что не поняли, не осознали, не отрефлексировали в достаточной мере черные страницы нашей истории и не прошли через покаяние, чтобы выучить уроки истории и не допустить их повторения.

Но неужели, размышляя в рамках предложенной логики, покаяние США было продиктовано необходимостью не допустить повторного уничтожения индейцев и возрождения в XXI веке рабства? И, продолжая размышлять в том же ключе, должны ли мы отрефлектировать эпоху Ивана Грозного, чтобы не повторить новгородский поход и собиранья земель русских? Помнить о «преступлениях Петра I», чтобы не допустить строительства Петербурга на костях крепостных для прорубания окна в Европу? Что еще мы должны сопоставить, осознать и отрефлектировать, чтобы не допустить повторения? Нападения фашистской Германии? Ведь абсурдно, пожалуй, напоминать авторам с громкими именами, что те силы, которые Германия где-то «нашла» и почему-то «в себе», на самом деле были силами Красной армии? И каялись немцы в том числе за 27 миллионов человек, истребленных в СССР?

Повторяемость истории вообще тезис достаточно зыбкий, публицистический, а не научный, любое историческое событие погружено в конкретно-исторический контекст, буквально повторить который невозможно по определению. Но дело даже не в том. От уважаемых авторов хотелось бы услышать, как объяснить пугающий феномен: в странах, где наиболее полно и наиболее сильно отрефлексирован сталинизм и советский период истории, на наших глазах происходит возрождение фашизма! Так верна ли сама эта логика, если последствия буквального следования ей столь дикие?

Посыл-то авторов ясен, хоть и не оглашается сегодня прямо и вслух: нам нужна «десталинизация» по примеру денацификации Германии. Много ли разницы в том, что на начало 2000-х этот тезис артикулировался явно, а сегодня сквозь зубы?

Легче ли нам от того, что в современной России вместо окончательного решения исторического вопроса сосредоточились на проблемах меньшего масштаба? В мае 2015 года правозащитники из Историко-просветительского общества «Мемориал» выступили за законода-

тельный (!) запрет изображений Сталина «в публичном пространстве в каком бы то ни было позитивном контексте».

Это подмечено давно, но менее удивительным от этого не становится: сторонники исторического покаяния представляются историками-просветителями, деятельность свою концентрируют в сфере этической рефлексии вокруг того или иного конкретного исторического примера, а выводы делают юридические, требования формулируют в области законодательных запретов. Все это больше смахивает на банальную политическую деятельность; невольно задумаешься, в институтах ли место таких «просветителей» или в Госдуме? Как в Центральной Раде, например.

Стоит ли говорить, что юридический запрет не имеет ни малейшего отношения к исторической науке, просвещению, анализу, любой попытке разобраться. Будем объективны, он призван не допустить всестороннего научного и общественного обсуждения проблемы, утвердить единственно верный взгляд на нее – тот, который и продвигают в данный момент законодатели – реальные ли парламентские или «законодатели мод», властители дум и иные носители Самой Истинной Правды.

Одним словом, не так уж и многое изменилось в нашем публичном пространстве за прошедшее время. Разве что произведения Александра Исаевича Солженицына официально включены теперь в школьную программу.

Поэтому, готовя книгу к публикации, я решил не перерабатывать ее текст целиком. Конечно, появились новые вопросы, за эти годы накопился новый материал, который нельзя не включить в эту работу – и он включен в нее новыми главами. Переработка старых глав потребовалась лишь незначительная, иногда просто косметическая. Это обусловлено тем, что фактический материал и аргументация того периода представляют интерес сами по себе и не утратили смысла и актуальности. А в ряде случаев я позволил себе вставить в текст книги ремарки и пояснения с учетом изменений последних лет, например за этот период украинские историки серьезно продвинулись оценке числа жертв Голодомора, очень интересно сегодня сопоставить цифры, звучавшие тогда и сейчас.

Дополнен и актуализирован аппарат ссылок, перечень источников, откровенно слабый в первом издании.

Введение

Тема сталинских репрессий является одной из самых идеологизированных и одновременно мифологизированных в истории СССР. С середины 50-х годов XX века предпринимались попытки сформировать обобщенный демонизированный образ сталинского периода как времени, наполненного исключительными страданиями нашего народа. Попытки рассмотреть происходившее с других точек зрения (или просто рационально) встречали и встречают до сих пор серьезный отпор с привлечением авторитета науки.

Сформированный таким образом черный миф давно вышел за рамки истории, перейдя в область чистой идеологии. Сейчас все чаще раздаются призывы осудить сталинский период (и советский в целом) на государственном уровне с введением, как следствие, юридической ответственности за отрицание образа репрессий. Такой шаг окончательно закапсулирует проблему в идеологическом поле, позволит вывести ее из сферы рационального обсуждения, сведя все попытки рассмотрения к деятельности маргинальных кругов.

Обсуждение темы репрессий кроме идеологических факторов, выводящих проблему за грань добра и зла, осложнено еще и многоплановостью мифа, формируемого с разными целями в разные периоды времени. Н.С. Хрущев в 50-е годы использовал разоблачение культа личности как своеобразную «шоковую терапию» для удержания и легитимизации собственной власти. В 60–70-е она была использована против него самого, в 80–90-е годы XX века тема сталинских репрессий была раздута уже для свержения КПСС и уничтожения Советского Союза.

При этом важно понимать, что многие «факты», ныне воспринимаемые как безусловное доказательство преступлений или произвола сталинского режима, изначально вообще не планировались как элемент развенчания культа личности, а были созданы ситуативно, с целью персонального ухода от ответственности конкретных лиц. В рамках уже созданной антисталинской парадигмы казалось банально удобным списать на волюнтаризм ушедшего в мир иной «отца народов» многие мелкие и крупные преступления.

Так, при Хрущеве был введен в оборот широко разошедшийся по литературе, доживший до наших дней миф о «взорванной Линии Сталина» – якобы уничтоженном комплексе укреплений старой границы. Это очень хороший пример, позволяющий понять методику мифотворчества многих лет.

Созданный при участии Н.С. Хрущева послевоенный негативный миф о взорванных укреплениях отталкивался от куда более раннего, созданного в конце 30-х – начале 40-х годов сталинского позитивного мифа о несокрушимости укреплений старой границы. В первые месяцы Великой Отечественной войны население СССР было уверено, что враг будет остановлен на «Линии Сталина».

Н.С. Хрущев в 1938–1940 годах отвечал в том числе и за обороноспособность укрепрайонов Киевского и Одесского военных округов. Новому Первому секретарю были совершенно не нужны острые вопросы о боеспособности возведенных под его контролем укреплений и о причинах, по которым немцы без труда преодолели их в 1941-м. Простейшим выходом из положения оказалось свалить объективную небоеспособность недостроенных УРов на самодурство Сталина, который якобы и приказал их взорвать.

Эта попытка самооправдания превратилась спустя десятилетия в стойкий элемент идеологического мифа, который встречается сегодня у многочисленных авторов как в художественной литературе, так и в публицистике. Увидеть его можно во всех вариациях: здесь и несокрушимые укрепления старой границы, и безумное (а скорее преступное) решение Сталина их уничтожить, и даже сталинский расчет на завоевание Европы – якобы укрепления были взорваны, чтобы выпустить на оперативный простор «автострадные танки» из внутренних военных округов.

Важным следствием этого примера является вывод о том, что миф далеко не всегда опирается на какое-либо реальное событие. Первоосновой мифа может служить заведомая фальсификация, вымысел, а часто и более ранний миф. Возникающая в итоге идеологическая пирамида, нагромождение фальсификаций и выводов из них крайне устойчива, ей могут обманываться и серьезные исследователи, падкие же до сенсаций псевдоисторики с радостью выводят отсюда громкие утверждения вроде того, что «Сталин готовил войну против Германии».

Мифы, созданные в советский период, преследовали самые разные цели, подчас создавались по велению момента, а затем отбрасывались за ненадобностью. Однако реальные факты на их фоне выглядят куда менее сенсационно и значительно реже появлялись в печати, оставаясь достоянием малотиражной специализированной литературы. В период развала СССР именно на противоречии официальных мифов, отбрасывая серьезные исследования, удалось выстроить уникальную по своей монолитности идеологическую картину тоталитарного прошлого, сформировавшую современный черный миф.

Сейчас уже совершенно очевидно, что существовала как минимум одна продуманная и поэтапно реализованная высшими государственными деятелями Союза СССР стратегия, направленная на свержение власти коммунистической партии и ликвидацию Советского строя. Ее идеологической основой был антисталинизм. Известны имена авторов этой программы, ее основные тезисы и этапы реализации. Говорить об этом необходимо уже потому, что без этого невозможно понять логики исторического процесса. Но об этом – ниже.

Не претендуя на глубину исторического исследования, как журналист, я предприму попытку в первую очередь рассмотреть именно массив мифов, создающих сегодняшний образ сталинских репрессий, историю их возникновения и модернизации. Понятно, что факты, очищенные от идеологической шелухи, уже не будут блистать черными бриллиантами преступлений против человечности и вряд ли найдут одобрение у сторонников «Нюрнберга над коммунизмом».

Однако, если мы хотим иметь представление о своей истории, грань идеологии пора переступить. Ни одно общество не может развиваться, имея противоречивые установки в отношении собственного прошлого.

Довлеющие сегодня над массовым сознанием «красный миф», «белый миф», «демократический» и «тоталитарный» мифы в действительности лишь разбивают общество на части, не позволяя консолидироваться для движения вперед – в полном соответствии с концепцией «разделяй и властвуй». Любой серьезный разговор, с неизбежностью опираясь на исторические примеры, становится попросту невозможен, если виденье истории у его участников разное. Элементарная невозможность договориться – одно из прямых следствий внедрения в массовое сознание идеологических мифов о целых этапах истории страны.

* * *

Выделим основные составляющие современного представления о сталинских репрессиях и рассмотрим их с фактической стороны, а также и историю их формирования. Это, без сомнения, десятки (и даже сотни) миллионов репрессированных, расстрелы детей, ГУЛАГ, «лагеря смерти», НКВД, неразрывно связанное с ним имя Лаврентия Берии. Депортация народов. Наконец, появившееся не так давно утверждение о рабском труде миллионов заключенных на стройках коммунизма, с чем и были связаны экономические успехи Советской России и СССР первых пятилеток.

Обособленной подтемой в рамках понятия репрессий стоят события Великой Отечественной войны, в том числе отношение к бывшим военнопленным, узникам концлагерей и лицам, оказавшимся на оккупированных территориях (в том числе вышедшим из окружения).

Их, по распространенному мнению, ждал все тот же ГУЛАГ. Показательным является произведение В. Шаламова «Последний бой майора Пугачева». Снятый по его мотивам телефильм регулярно транслируется по федеральным телеканалам ко Дню Победы.

Ремарка. «Последний бой...» вместе со «Сволочами» и прочими «Штрафбатами» наконец-то не составляют основу кинопоказа в праздничные дни. Впрочем, им на смену пришли новые фильмы, в которых тема репрессий раскрывается не менее полно – и теперь мы знаем, что победили в ВОВ благодаря тонкой душевной организации пулеметчиков вермахта, которые не могли вынести вида марширующих на них цепей солдат с черенками от лопат вместо винтовок. Или же тема репрессий подается исподволь: экранизация 2015 года «А зори здесь тихие...» рассказала нам, что родителей Гали Четвертак забрали в НКВД, а семью Лизы Бричкиной раскулачили. Стоит ли говорить, что ничего подобного не было ни в фильме 1972 года, ни в повести Бориса Васильева? И вот казалось бы – зачем в экранизацию введены эти два «незначительных» эпизода, не оказывающих вообще никакого влияния на киноповествование?

Наконец, репрессии в отношении коллаборационистов, а также выданных «на растерзание Сталину» англичанами казаков из казачьих подразделений вермахта, бежавших в западную зону оккупации.

Обозначив общими штрихами тему, попытаемся рассмотреть ее подробнее.

Часть 1. Фактический материал

Глава 1. Сотни миллионов репрессированных

Вопрос о числе репрессированных по сей день остается краеугольным камнем в обсуждении темы сталинских репрессий. Верхнюю планку в оценке числа «жертв коммунизма» задал, пожалуй, А. Солженицын, заявив в 1976 году в интервью испанскому телевидению о 110 млн жертв. Учитывая, что, согласно первой в отечественной истории переписи населения 1897 года, в Российской империи проживало 125,6 млн подданных (здесь не было учтено население части Финляндии), а к 1941 году население СССР достигло 196,7 млн человек (без Польши и Финляндии, но уже с Западной Украиной, Западной Белоруссией и Прибалтикой, то есть в относительно сходных границах), то данные писателя вызывают некоторые сомнения.

Интересна история появления у Солженицына цифры в 110 миллионов жертв. Во втором томе «Архипелага ГУЛАГ» встречается другая цифра – 66 миллионов. Точная цитата выглядит так (по изданию YMCA-PRESS, Paris, 1973): «По подсчетам эмигрировавшего профессора статистики Курганова, это “сравнительно легкое” внутреннее подавление обошлось нам с начала Октябрьской революции и до 1959 года в... 66 (шестьдесят шесть) миллионов человек. Мы, конечно, не ручаемся за его цифру, но не имеем никакой другой официальной»¹.

В более поздних изданиях цитата выглядит несколько иначе: «И во сколько же обошлось нам это “сравнительно легкое” внутреннее подавление от начала Октябрьской революции? По подсчетам эмигрировавшего профессора статистики И.А. Курганова, от 1917 до 1959 года без военных потерь, только от террористического уничтожения, подавлений, голода, повышенной смертности в лагерях и включая дефицит от пониженной рождаемости, – оно обошлось нам в... 66,7 миллионов человек (без этого дефицита – 55 миллионов).

Шестьдесят шесть миллионов! Пятьдесят пять!

Свой или чужой – кто не онемее?

Мы, конечно, не ручаемся за цифры профессора Курганова, но не имеем официальных»².

Интересные подробности можно найти в примечаниях к французской книге «Солженицын» Жоржа Нива (Georges Nivat). В ней сказано: «Эта страшная цифра (66 млн чел. из второго тома «Архипелага ГУЛАГ». – Д.Л.) взята из трудов демографа И.А. Курганова, который, объясняя “дыры” в демографической статистике СССР, определил потери населения между 1917 и 1959 годами в 110 миллионов и больше половины их отнес за счет политических событий. Статья Курганова, послужившая источником для Солженицына, была опубликована сначала по-русски в Нью-Йорке в 1964-м, а затем по-французски в журнале “Эст-Узст” в мае 1977-го»³.

Первоисточником информации о 110 миллионах жертв, которые нобелевский лауреат А. Солженицын озвучил в эфире испанского телевидения, является, таким образом, статья демографа И. Курганова, который вывел ее, «объясняя “дыры” в демографической статистике СССР». 66 миллионов «Архипелага», очевидно, относятся к пояснениям самого Курганова, который «больше половины» отнес «за счет политических событий». Безусловно, было бы крайне интересно выяснить, что именно подразумевал под «политическими событиями» источник Солженицына – считал ли он таковыми, например, две последовательные революции 1917 года и последовавшую Гражданскую войну? И если да, то почему Солженицын весьма

¹ А. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ». Paris: YMCA-PRESS, 1973 [электронная копия] – 1 файл fb2.

² А. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ». Полное издание в одном томе. 2006 URL: <http://www.flibusta.net/b/308939/read> (дата обращения 18.05.15)

³ Ж. Нива «Солженицын». М.: Художественная литература, 1992. – 191 С. [электронная копия] – 1 файл fb2.

вольно относит и 66, и 110 миллионов к «жертвам коммунизма», когда и в революциях, и в гражданских войнах действуют, как правило, не менее двух противоборствующих сторон. В российском же случае сторон было куда больше, вплоть до интервентов Антанты.

Не менее странна и верхняя граница исследования Курганова – 1959 год. Что, и потери в Великой Отечественной войне были записаны в «дыры в демографической статистике» и, следовательно, в жертвы коммунизма?

Но интересен и сам способ вычисления числа жертв. Отметим, что, пользуясь тем же методом статистического анализа, уже после перестройки демократические историки насчитали не менее 400 (четырехсот) миллионов жертв коммунизма, исходя из данных о числе населения на 1913 год и прогнозов его линейного роста.

Лишь после того, как подобная методика «выведения русского народа» была поднята на смех в прессе («если бы каждая баба рожала каждые два года по одному ребенку...»), апологеты «демографического» подсчета потерь России ушли в тень. Демография не развивается линейно, на рождаемость оказывает влияние множество факторов, причем урбанизация, к примеру, влияет на темпы прироста населения даже сильнее, чем война. Упорствующим исследователям обычно напоминают, что, применяя аналогичный метод экстраполяции, известный британский писатель Герберт Уэллс спрогнозировал в XIX веке закат цивилизации Земли. В связи с массовым использованием гужевого транспорта, утверждал он, крупные города к двадцатому столетию будут по крыши домов завалены конским навозом.

Однако в отдельных случаях этот «метод исследований» встречается до сих пор. Интернет-версия «Православной газеты» Екатеринбурга сообщает в 2005-м: «Если бы русский народ в начале XX века не отошел от веры в Бога, то население России сегодня составляло бы 640 миллионов человек», – заявил настоятель московского храма Всемилоственного Спаса протоиерей Александр Ильяшенко... Священник сослался на исследования великого русского ученого Дмитрия Менделеева, который попытался спрогнозировать демографическую ситуацию в России, исходя из общих тенденций и уровня здравоохранения начала XX века»⁴.

Трудно поспорить, не знаю, как насчет веры в бога, но если бы основным уклад жизни оставался сельскохозяйственным (сильно более 80 процентов дореволюционного населения – крестьяне, на 1897 год – 87 процентов), если бы в семьях по-прежнему рожали по 9-10 детей (в городах рожают меньше), да добавить сюда современный городской высокотехнологичный уровень медицины, чтобы выживали все дети, а не 2-3, как в то время, то... Вот только откуда в этой деревенской пасторали взялся бы повсеместный современный городской уровень медицины хотя бы? Американцы бы завезли? Технологии требуют промышленности, промышленность – урбанизации, урбанизация ведет к снижению рождаемости... Менделеев об этом знать не мог, но мы-то продвинулись в изучении демографических процессов существенно дальше и странно все же повторять те вычисления в XXI веке!

Но работы в этом направлении продолжаются. Современный украинский историк Станислав Кульчицкий, заместитель директора по научной работе Института истории Украины Национальной академии наук Украины, как сообщается, «в своем исследовании, основывающемся на опубликованных результатах Всесоюзной переписи 1937 года, а также на других данных демографической статистики», высчитал число жертв Голодомора в 3,2 миллиона человек (на момент написания книги, в 2008-м, в статьях приводилась именно такая цифра, однако сегодня приходится слышать уже о 4,649 миллионах человек общих демографических потерь Голодомора – историческая наука не стоит на месте).

⁴ «Православная газета» Екатеринбурга, 2005. URL: <http://orthodox.etel.ru/2005/38/rus.htm> (дата обращения 15.05.15)

* * *

Вернемся к оценкам числа жертв сталинских репрессий. Основная проблема публикаций 60–80-х годов прошлого века (и это хорошо видно по работам Солженицына) заключалась в том, что официальная советская историография, скованная идеологическими установками, не могла беспристрастно рассматривать этот вопрос.

Западные советологи и эмигрантская публика, не имея (впрочем, как и советские исследователи) доступа к архивным материалам, а также большинству доступных в СССР источников информации, свои суждения о масштабах репрессий вынуждены были фактически высказывать из пальца. В лучшем случае они довольствовались интервью с диссидентами, которые либо сами в прошлом прошли через заключение, либо приводили рассказы тех, кто прошел через ГУЛАГ.

Научная ценность такого рода информации была, естественно, ниже всякой критики из-за ангажированности респондентов и годилась преимущественно для антисоветской пропаганды на радио «Свобода». Характерно, что очень многие застрельщики ГУЛАГовской темы из политически активной эмиграции второй половины XX века так или иначе прошли именно через этот идеологический радиоканал или аналогичный ему «Голос Америки».

Несмотря на более осторожные со времен Солженицына оценки числа жертв сталинских репрессий, данные по сей день встречаются самые разнообразные.

Так, в работах британского исследователя темы ГУЛАГа Роберта Конквеста⁵ утверждается, что в советских трудовых лагерях содержалось 25–30 млн заключенных, 1 млн политзаключенных был умерщвлен между 1937–1939 гг., еще 2 млн умерли от голода. Впрочем, Конквест пользуется неоднозначной репутацией не столько историка, сколько идеолога-пропагандиста, в британской прессе есть прямые утверждения, что он являлся штатным сотрудником отдела дезинформации британской разведки – Информационного исследовательского отдела (IRD)⁶.

К современным исследователям темы можно отнести правозащитное общество «Мемориал», которое, согласно официальной декларации, «стремится сохранить память о жертвах политических репрессий и помочь людям восстановить историю их семей». Также указано, что «с 1998 года общество ведет работу по созданию единой базы данных по жертвам политического террора».

Глава правозащитного общества «Мемориал» Арсений Рогинский в интервью агентству «Интерфакс» от 29.10.07 говорит: «В масштабах всего Советского Союза жертвами политических репрессий считаются 12,5 миллиона человек». Здесь же историк добавляет: «В широком смысле репрессированными можно считать до 30 миллионов человек».

В мае 2008 года общество «Мемориал» при поддержке Уполномоченного по правам человека в РФ, партии «Яблоко» и Международного фонда им. Д.С. Лихачева презентовало результаты своей работы за 10 лет – компакт-диск «Жертвы политического террора в СССР»: поименный список репрессированных с указанием приговоров, дат ареста, сроков заключения. Источниками информации, как следует из аннотации, послужили «более 280 томов Книг памяти из разных регионов бывшего СССР». Всего в сборнике удалось собрать данные о 2 миллионах 600 тысячах репрессированных, причем в списки репрессированных по удивительной небрежности попали в том числе и осужденные по уголовным статьям, диск содержит многочисленные повторы и другие неприятные недочеты.

⁵ см. «Великий террор», 1969; Роберт Конквест «Жатва скорби», 1986.

⁶ David Leigh. Death of the department that never was // Guardian, Friday 27 January 1978, page 13 URL: http://www.cambridgeclarion.org/e/fo_deceit_unit_graun_27jan1978.html (дата обращения 15.05.15)

Глава 2. И снова о 110 миллионах Солженицына: как счетовод стал известнейшим демографом

В начале 2000-х у меня не было возможности ближе познакомиться с личностью и работами эмигранта Курганова, известного «демографа», «профессора статистики» и прочая, и прочая, на данные которого ссылается в «Архипелаге» А.И. Солженицын. Между тем здесь, как выясняется, скрывается целый детектив и немалый скандал.

Начать, видимо, нужно с того, что Курганов (настоящая фамилия Кошкин, Иван Алексеевич Кошкин) сам является жертвой советских репрессий. Причем жертвой неоднократной. Ознакомимся подробнее с его биографией – она весьма и весьма показательна, в том числе и в отношении репрессивной практики Советской России⁷.

Родился Кошкин-Курганов в 1895 году в бедной крестьянской семье, в возрасте 12 лет уехал на работу в город, в Уфу, где устроился учеником-рабочим. Но с пролетарским будущим что-то не вышло, и молодой человек пристроился в заводскую контору писцом. Затем подался в Сибирь, в Курган (отсюда, видимо, и псевдоним), работал табельщиком, конторщиком, пытался торговать... В 1911 году окончил курсы бухгалтерии, поступил на работу в Союз маслodelьных артелей в качестве бухгалтера. Получил в гимназии аттестат зрелости и занял должность главного бухгалтера Уральского союза потребительских обществ.

В 1916 году Кошкин был призван в армию, окончил школу прапорщиков. В 1917-м демобилизовался, вернулся в Курган и устроился бухгалтером в Городскую управу. В ноябре 1918-го оказался в колчаковской армии (по некоторым данным – на офицерской должности). В ноябре 1919 Красная армия заняла Омск и Кошкин вернулся к привычному занятию – устроился инструктором по учету в кооперации, а затем – уполномоченным «Упродукт» Томского Упродкома.

В 1920 году он был первый раз арестован – как бывший колчаковский офицер, но вскоре отпущен, сумев доказать, что к белым попал принудительно, был призван против своей воли, а происхождение имел классово-близкое – крестьянское. После чего Кошкин отправился в Петербург, устроился главным бухгалтером областной конторы «Маслоцентр». В 1921 году вспыхнул Кронштадтский мятеж, прошли аресты бывших белых офицеров, Кошкин снова был арестован, но вскоре вновь выпущен на свободу – «органы разобрались».

Справедливости ради отметим, что в разных биографических справках есть разные сведения об арестах Кошкина, по некоторым данным он был отправлен из Омска в Петроград с другими колчаковскими офицерами и освобожден после первого ареста сразу в городе-колыбели революции. А отдельные авторы указывают, что в личных бумагах нашего героя вообще нет упоминаний об арестах.

Дальше наш герой, бывший белый офицер, совершает головокружительный карьерный скачок – в 1924 году становится доцентом Ленинградского института народного хозяйства имени Ф. Энгельса. К преподаванию он был допущен даже без высшего образования, как имеющий большой практический опыт в бухгалтерском учете. Вскоре он также становится преподавателем Всесоюзной академии потребительской кооперации. До 1930 года совмещает преподавание и работу бухгалтером.

⁷ В основе биографической справки публикация «История русской бухгалтерии», 1933 год, Иван Алексеевич Кошкин и его «Оперативно-балансовый учет...» URL: http://accountology.ucoz.ru/index/ivan_alekseevich_koshkin_i_ego_quot_operativno_balansovyj_uchet_quot/0-2133 (дата обращения 18.05.15) со ссылкой на: Дмитриев А.Л. Два мира Ивана Алексеевича Кошкина // Русская наука в биографических очерках, СПб., 2003. и другие, в т. ч. сайт Издательства «Русская идея», раздел Библиотека История, «Три цифры» URL: <http://www.rusidea.org/?a=32030> (дата обращения 18.05.15)

С 1940 года – доктор экономических наук (тема диссертации: «Вопросы учета основных фондов»). В советский период Кошкин издал свыше 60 работ по бухгалтерскому учету, он автор книг «Счетоводство первичных потребительских кооперативов», «Лавочная отчетность. Документировка, учет и отчетность розничных предприятий», «К методике оперативно-балансового учета», «Вопросы учета основных фондов» и других. В 1940 году наш герой становится деканом финансового факультета ЛФЭИ, а в 1941-м – заместителем директора по учебно-научной работе.

Во время Великой Отечественной войны ЛФЭИ был эвакуирован в Ессентуки. В 1942 году Ессентуки были заняты немецкими войсками. И вот тут Кошкин вспомнил, что все это время, оказывается, был антисоветски настроен и немало пострадал от большевистской власти. Одним словом, в январе 1943 года он ушел с отступающими фашистами. Далее участвовал в работе Комитета освобождения народов России (КОНР) под руководством Власова. После 1945 года «всплыл» уже на Западе, вначале в Германии, затем в США.

И вот здесь перед нами предстает активный деятель Народно-трудового союза (НТС), антикоммунистического движения, публицист, постоянный автор журналов «Посев», «Грани» и т. д., известный статистик, демограф и эмигрант Иван Алексеевич Курганов (Кошкин).

Именно о его статье, которая была опубликована «сначала по-русски в Нью-Йорке в 1964-м, а затем по-французски в журнале “Эст-Уэст” в мае 1977-го» пишет Жорж Нива. Название статьи – «Три цифры». В 1964 году она увидела свет в газете «Новое русское слово» (Нью-Йорк), в 1977 была перепечатана еще и в журнале «Посев», в 12-м номере. Сегодня благодаря тому, что организации вроде НТС действуют на территории России совершенно легально, мы можем ознакомиться с текстом исследований «демографа»⁸.

⁸ Сайт Издательства «Русская идея», раздел Библиотека История, «Три цифры» URL: <http://www.rusidea.org/?a=32030> (дата обращения 18.05.15) со ссылкой на И. Кургановэ «Посев», 1977, № 12

Глава 3. Продолжение: Бухгалтерия Курганова – Солженицына, как миф породил «историческую правду» «Архипелага»

Повторим вопросы, которые возникли у нас в первой главе к исследованиям Курганова: Какие «дыры» в демографической статистике СССР он объяснял, какой методологией подсчетов пользовался? На каком основании 110 миллионов записаны в «жертвы коммунизма» – учитываются ли тут жертвы революций, Гражданской войны, принято ли во внимание, что у этих конфликтов было несколько противоборствующих сторон? И учтены ли в «жертвах коммунизма» погибшие Великой Отечественной войны – и кто вообще ввел это понятие «жертвы коммунизма» – Курганов или Солженицын?

В статье Курганова «Три цифры»⁹ читаем: «Речь идет о людских потерях в процессе революционного переустройства России».

«Демограф» пишет: «Революция в России началась восстанием 1917 года, затем развернулась в гражданской войне, индустриализации, коллективизации и в полном переустройстве общества, продолжающемся вплоть до наших дней. Народ за это время понес действительно крупные потери, особенно в начальный период революции и период диктатуры Сталина».

А вот методика подсчета. Вернее, это и есть весь подсчет Курганова, целиком:

«а) Численность населения России в 1917 году в границах до 17 сентября 1939 года была 143,5 млн.

б) Естественный прирост населения за 1919–1939 годы нормально должен быть 64,4 млн.

в) Механический прирост населения в 1940 году вследствие присоединения к СССР новых территорий – 20,1 млн.

г) Естественный прирост населения за 1940–59 гг. в современных границах нормально должен быть 91,5 млн.

д) Следовательно, общая численность населения в современных границах нормально в 1959 году должна быть 319,5 млн.

е) В действительности по переписи 1959 года оказалось 208,8 млн.

ж) Общие потери населения – 110,7 млн.

Таким образом, население СССР потеряло в связи с событиями 1917–1959 гг. сто десять миллионов человеческих жизней».

Особенно воодушевляет «естественный прирост населения за 1940–59 гг. в современных границах нормально должен быть 91,5 млн» – почему? У Курганова в статье есть ответ, цитирую: «Естественный прирост населения – 64,4 млн чел. (для периода 1919–1939 годы. – Д.Л.) исчислен по коэффициенту 1,7. В статистических материалах прошлого коэффициент прироста населения России, скажем для 1900–1910 гг., указывается 1,7. В официальных сборниках “Народное хозяйство СССР” коэффициент для 1913 г. указывается 1,68, то есть при округлении те же 1,7». И далее, снова цитата: «Естественный прирост за 1940–1959 гг. – 91,5 млн – исчислен по коэффициенту 1,7».

То есть, с точки зрения бухгалтера-«демографа» Курганова, население во время Великой Отечественной войны должно было прирастать, как 1900–1910, 1919–39-м, невзирая на внешние обстоятельства. Не знаю, нужны ли тут комментарии. По-моему, не очень. Заодно мы получаем исчерпывающий ответ на вопрос, учтены ли здесь жертвы ВОВ. Конечно, учтены.

⁹ Сайт Издательства «Русская идея», раздел Библиотека История, «Три цифры» URL: <http://www.rusidea.org/?a=32030> (дата обращения 18.05.15) со ссылкой на И. Курганов. «Посев», 1977, № 12

Собственно, общее число демографических потерь Советского Союза в Великую Отечественную войну Курганов, исходя из представлений о «естественном» приросте населения, исчисленном по коэффициенту 1,7, определяет в 44 миллиона человек. И отсюда-то и появляется озвученная в «Архипелаге» Солженицыным цифра в 66 миллионов жертв. Прочитируем завершение статьи «Три цифры»:

«Потери в военное время 44,0 млн – 40%.

Потери в невоенно-революционное время 66,7 млн – 60%».

Отсюда и более поздние уточнения в работах Солженицына: «...От 1917 до 1959 года без военных потерь, только от террористического уничтожения, подавлений, голода...».

А вот в интервью испанскому телеканалу в 1976 году нобелевский лауреат А.И. Солженицын заявил, что «все мы потеряли от социалистического строя (выд. – Д.Л.) 110 миллионов человек»¹⁰. То есть смело включил в это число и жертвы Великой Отечественной войны, пусть и в количестве, исчисленном Кургановым.

¹⁰ Цит. по В.Земсков. Политические репрессии в СССР (1917–1990) // Научно-публицистический журнал «Актуальная история» URL: <http://actualhistory.ru/2008060101> (дата обращения 18.05.15)

Глава 4. Исторический взгляд на проблему

В 1989 году Президент СССР М.С. Горбачев открыл для исторических исследований архивы ЦК КПСС. Значение этого события трудно недооценить, идущая в печати того времени кампания активно эксплуатировала тему сталинских репрессий (многим памятен перестроечный «Огонек», ни одного номера которого не выходило без очередного шокирующего разоблачения).

Как ни удивительно, основанные на архивных данных, многократно перепроверенные по разным источникам (подсчет заключенных, к примеру, велся как по приговорам и статистике НКВД, так и по пищевому и вещевому довольствию лагерей ГУЛАГа и тюрем, а также по данным железнодорожных «этапов») работы отечественных историков остались практически неизвестны внутри страны.

Ситуация с диссидентами, которые публиковались на Западе в 70–80-е годы, повторилась в 90-е в СССР в зеркальном отображении. Теперь многочисленных диссидентов с удовольствием печатали внутри страны, работы же профессиональных историков оказались востребованы преимущественно на Западе. Как итог: ведущие западные вузы на данный момент рекомендуют преподавать вопрос сталинских репрессий по работам В. Земскова, который у нас известен разве что специалистам.

Образ «тупых американцев», сформированный отечественными сатириками, конечно, льстит нашему самолюбию, но особо обольщаться на этот счет не стоит. Запад вовсе не склонен к самообману, отличается прагматизмом и прекрасно представляет цену реального знания. Хорошее представление о происходивших в то время научных и общественных дискуссиях, переоценке событий советского периода и, что немаловажно, внутренних, «для своих», оценках данных наших диссидентов дает статья в испанской газете «La Vanguardia» в 2001 году:

Я встретился с историком Виктором Земсковым в Институте всеобщей истории РАН. В 1989 году, выполняя директиву Политбюро во главе с Михаилом Горбачевым, РАН поручила Земскову прояснить вопрос о реальном числе жертв сталинских репрессий. До того времени эта тема находилась в руках тех, кого один из крупнейших западных специалистов по советской истории профессор Моше Левин называл «людьми с богатым воображением»¹¹.

В своей статье «ГУЛАГ (историко-социологический аспект)»¹² В. Земсков приводит подробную, с разбивкой по годам, статистику численности заключенных ГУЛАГа с 1934 по 1953 год. То есть за весь период, который принято называть сталинским. Работы ученого доступны в сети Интернет, поэтому здесь остановимся лишь на ключевых моментах.

В 1934 году всего заключенных ГУЛАГа насчитывалось 510 тысяч 307 человек. Рост наблюдается уже в следующем году – 965 742 человек. К 1936 году число заключенных возрастает до 1 млн 296 тыс. 494 человек, а в 1937-м – снижается до показателя 1 196 369. Далее, в 39-м году, число заключенных возрастает до 1 672 438 человек.

В годы Великой Отечественной войны число заключенных снижается с показателя 1 929 729 в 1941 году до числа 1 179 819 человек в 1944-м. Новый рост наблюдается с 1945 года, в 1948 году значения переваливают за два миллиона – 2 199 535.

Максимальное число заключенных ГУЛАГа за все время отмечено в 1950 году – 2 млн 561 тыс. 351 человек.

¹¹ Рафаэль Поч «Все жертвы Сталина» // «La Vanguardia», 3 июня 2001 года. Перевод сайта Demoscope.ru URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0103/analit01.php> (дата обращения 18.05.15)

¹² В. Земсков. «ГУЛАГ (историко-социологический аспект)» // «Социологические исследования» 1991 г., № 6; 7, цит. по Научно-просветительский журнал «Скепсис» URL: http://scepsis.net/library/id_937.html (дата обращения 18.05.15)

Отдельно рассмотрено число заключенных в тюрьмах СССР, оно колеблется от 200 до 400 тысяч человек – от 350 538 на январь 1939 года до 230 614 человек на декабрь 1949 года.

Здесь следует обратить внимание читателя на два важных момента. Прежде всего, для получения общей цифры прошедших через лагеря ГУЛАГа в период с 1934 по 1953 год неверным будет простое суммирование числа заключенных по годам. Так, человек, осужденный в 1934 году на 10 лет лишения свободы, в этом случае был бы вновь посчитан в 1935-м, 36-м и далее.

Более важным для понимания приведенных Земсковым статистических данных является то, что лагеря ГУЛАГа и тюрьмы не являлись местом заточения исключительно политзаключенных. При здравом размышлении мало кто сомневается, что в СССР сталинского периода существовала преступность. Приведенные выше цифры – это данные по общему числу заключенных в СССР периода с 1934 по 1953 годы. Здесь учтены все осужденные как по уголовным статьям, так и по «политическим». К сожалению, в публикациях последних лет все чаще «забывают» значение термина репрессии (за что-либо, например «уголовные репрессии»). Бывшее ранее в ходу понятие «политические репрессии Сталина» заменяют на просто «репрессии», что сильно сбивает с толку и мешает адекватной оценке явления.

«Термин “репрессии” можно толковать по-разному, – говорит в этой связи В. Земсков в уже цитированной статье газеты “La Vanguardia”. – Я ограничиваюсь “политическими репрессиями”, то есть теми гражданами, которым была инкриминирована статья 58 УК (контрреволюционная деятельность и другие тяжкие преступления против государства)».

В статистических данных историк в процентном соотношении к общему числу заключенных приводит пропорции осужденных за контрреволюционные преступления за каждый год. Этот показатель колеблется от 12 процентов в 1936 году до 26,9 в 1953-м. Процент осужденных по ст. 58 УК значительно возрастает – до 59% – в период 1945–1946 годов. Однако здесь нужно учитывать, что статья «контрреволюционные преступления» массово применялась в это время к коллаборационистам, перешедшим на службу Германии в годы Великой Отечественной войны.

Давая общую оценку числа жертв политических репрессий, В. Земсков говорит испанскому журналисту: «С 1921 по 1953 год таких (осужденных по ст. 58 УК. – Д.Л.) было около 4 миллионов человек. Из них около 800 тысяч были приговорены к расстрелу. Кроме того, мы предполагаем, что около 600 тысяч умерли в тюрьме, так что общее число жертв достигает 1,4 миллиона человек».

В статье «ГУЛАГ (историко-социологический аспект)» историк приводит более детальные данные: «...В действительности число осужденных по политическим мотивам (за “контрреволюционные преступления”) в СССР за период с 1921 г. по 1953 г., т. е. за 33 года, составило около 3,8 млн человек».

«В феврале 1954 г., – значит далее в тексте, – на имя Н.С. Хрущева была подготовлена справка, подписанная Генеральным прокурором СССР Р. Руденко, министром внутренних дел СССР С. Кругловым и министром юстиции СССР К. Горшениным, в которой называлось число осужденных за контрреволюционные преступления за период с 1921 г. по 1 февраля 1954 г. Всего за этот период было осуждено Коллегией ОГПУ, “тройками” НКВД, Особым совещанием, Военной коллегией, судами и военными трибуналами 3 777 380 человек, в том числе к высшей мере наказания – 642 980, к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и ниже – 2 369 220, в ссылку и высылку – 765 180 человек».

* * *

Подведем краткие итоги предыдущих глав. В предперестроечный, перестроечный период и позже в современной России различными исследователями на основании различных методик подсчета назывались разные данные о числе жертв репрессий в СССР. Озвученный Солженицыным потолок в 110 миллионов планомерно снижался до 12,5 млн человек общества «Мемориал» (с не совсем понятным уточнением про 30 млн в «широком смысле»). Однако по итогам 10 лет работы «Мемориалу» удалось собрать данные о 2,6 миллиона жертв политического террора, что вплотную приближается к озвученной Земсковым почти 20 лет назад цифре 3,8 млн человек, осужденных с 1921 по 1953 год по статье «Контрреволюционные преступления».

Глава 5. За что сажали?

Контрреволюционные преступления

Выше мы приводили определение сталинских репрессий историка В. Земскова: «Я ограничиваюсь “политическими репрессиями”, то есть теми гражданами, которым была инкриминирована статья 58 УК (контрреволюционная деятельность и другие тяжкие преступления против государства)». В журналистике и публицистике конца XX – начала XXI века 58-я статья Уголовного кодекса стала поистине именем нарицательным, синонимом понятия «террор». Она снабжалась эпитетами «кровавая», «карательная», «репрессивная». И по сей день бытует представление, что речь идет именно о «политической» статье, направленной в первую очередь на борьбу с инакомыслящими. Что в цивилизованном правовом государстве существование подобной правовой нормы просто невозможно. Что 58-я статья легализовала террор Советской власти против собственного народа. И что все осужденные по 58-й статье априори невиновны, пострадали как минимум за свои взгляды, за свою позицию, а то и вовсе ни за что – по оговору, доносу и т. д.

Понятно, что такой документ заслуживает самого пристального изучения. Чуть ниже он будет приведен полностью, лишь с небольшими ремарками автора книги. Но, прежде чем перейти к анализу «карательной статьи», отметим: законодательство не стоит на месте, в него постоянно вносятся изменения. В 58-ю статью, которая появилась в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года (в УК 22 года аналогичные статьи имели другую нумерацию), поправки вносились в 1927, 1928, 1934 годах. В данной книге основной текст приводится по состоянию на 1926 год¹³, но все поправки вплоть до 38 года обозначены отдельно с указанием года их принятия¹⁴. Таким образом, нетрудно проследить в том числе и эволюцию «карательного» законодательства рассматриваемого периода.

«УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РСФСР ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

Глава первая. Преступления государственные

1. Контрреволюционные преступления

58-1. Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти Рабоче-Крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР Рабоче-Крестьянского Правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т. п.

Контрреволюционным признается также и такое действие, которое, не будучи непосредственно направлено на достижение вышеуказанных целей, тем не менее заведомо для совершившего его содержит в себе покушение на основные политические или хозяйственные завоевания пролетарской революции».

Изменения, внесенные в 1927 году:

¹³ Ст. 58 УК РСФСР в редакции 1926 года цитируется по: Федеральный правовой портал «Юридическая Россия» URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241189&subID=100093745,100093777,100093746,100093839#text> (дата обращения 19.05.15)

¹⁴ Поправки разных лет цитируются по: интернет-ресурс «Сталинизм», URL: <http://stalinism.ru/dokumentyi/statya-58-uk-rsfsr.html> (Дата обращения 19.05.15) со ссылкой на Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями на 1 июля 1938 г. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938.

«58-1. Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти Рабоче-Крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции.

В силу международной солидарности интересов всех трудящихся такие же действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР».

Комментарий автора:

Статья 58-1 дает определение понятию «Контрреволюционное преступление». Если отвлечься от революционной риторики, нетрудно заметить, что речь идет о действиях, направленных на свержение существующей власти, государственного строя, подрыву внешней безопасности государства.

Современным аналогом является Раздел 10 Уголовного кодекса Российской Федерации – «Преступления против государственной власти», главы 29 – «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»; 30 – «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»¹⁵.

В 1927 году из текста исключена в том числе позволяющая крайне широкие толкования формулировка «действие, которое, не будучи непосредственно направлено на достижение вышеуказанных целей, тем не менее... содержит в себе покушение...» и т. д. То есть речь идет о конкретизации понятия «государственного», или, если угодно, «контрреволюционного» преступления.

Нестандартной является лишь возникающая в 27-м году приписка про «те же действия», направленные на «другое государство трудящихся», впрочем, на тот момент таких государств в мире существовало только два – Монголия и Тува.

Статьи 58-1а – 58-1г внесены Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июля 1934 года (изменения 1934 года, ранее в 58-й статье этих пунктов не было):

«58-1а. Измена Родине, т. е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу, караются высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией всего имущества.

58-1б. Те же преступления, совершенные военнослужащими, караются высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества».

Комментарий автора:

Собственно, понятие «Измена Родине» в пояснениях не нуждается, лишь обращает на себя внимание необычная по сегодняшним меркам часть статьи, касающаяся «бегства или перелета за границу». Нужно отметить, что речь идет не о выезде за границу (вопросы выезда регламентировались совсем другими документами), а именно о «бегстве или перелете», что приравнивается по смыслу к «переходу на сторону врага». Такая трактовка не должна удив-

¹⁵ УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/popular/ukrf/10_47.html#p6496 (дата обращения 19.05.15)

лять, учитывая, что Советская Россия и позже СССР с 1917 года находились в условиях идеологического и военно-политического противостояния с ведущими капиталистическими странами мира, причем военно-политическое противостояние не было простым идеологическим штампом – от Интервенции Антанты и Советско-польской войны эту редакцию УК отделяло всего 14-15 лет.

«58-1в. В случае побега или перелета за границу военнослужащего совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, караются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией всего имущества.

Остальные совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на 5 лет».

Комментарий автора:

Здесь мы встречаем печально известную ответственность семей врагов народа. Обратите внимание, что такая ответственность наступает только в отношении семей военнослужащих и только если совершеннолетние члены таких семей способствовали или просто знали о готовящейся измене, но не сообщили о ней. Де-юре в этом случае они и находящиеся на их иждивении несовершеннолетние приравниваются к соучастникам преступления.

Однако даже этот жесткий с точки зрения современного законодательства пункт часто становится средством манипуляции. Типичным примером является запись на сайте «Ассоциации жертв политических репрессий Иркутска»:

«Имя: Баженов Георгий Евсеевич. Год рождения: 1889.

Место рождения: г. Нижнеудинск, ул. Подгорная, 12. Адрес: г. Нижнеудинск, ул. Подгорная, 12. Профессия: железнодорожник.

Место работы, должность: ст. Нижнеудинск ВСЖД – проводник паровоза. Образование: м/г. Национальность: русский. Партийность: б/п. Дата ареста: 19.11.37.

Характер преступления: кр. статья УК: 58 1в.

Кем осужден: Тр. УНК ВД ИО 11.12.37.

Приговор: ВМН.

Дата смерти: 16.12.37.

Место и причина смерти: расстрелян.

Реабилитация: 13.06.59. ИОС»¹⁶.

Остается, к сожалению, только гадать, за что в действительности был осужден и расстрелян беспартийный малограмотный проводник паровоза. Сохранившаяся информация о нем гласит, что к нему применена «58-1в», которая, как видно из текста статьи, вообще не предполагала ВМН (высшей меры наказания).

Ремарка. Сегодня на сайте Ассоциации жертв политических репрессий Восточной Сибири и города Иркутска в разделе «Мартиролог» в общем перечне репрессированных по-прежнему значится¹⁷ Баженов Георгий Евсеевич. Но подробная информация о его судьбе более недоступна – «Страница не найдена». Осталось только имя.

Нужно также отметить, что, согласно исследованию В. Земскова «ГУЛАГ (историко-социологический аспект)», наказание в сталинских лагерях по «58-1в» отбывали 0,6 процента от осужденных по 58-й статье.

¹⁶ Цит. по эл. версии <http://memory.irk.ni/mart/b/4135.htm> (сейчас ссылка недоступна).

¹⁷ Ресурс «переехал» на домен <http://memory.irk.ru>, в разделе «Мартиролог» URL: <http://memory.irk.ru/mart.htm> (дата обращения 19.05.15) в общем перечне репрессированных по-прежнему присутствует Баженов Георгий Евсеевич, но подробная информация о его судьбе более недоступна – «Страница не найдена».

«58-1г. Недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене влечет за собой лишение свободы на 10 лет.

Недонесение со стороны остальных граждан (не военнослужащих) преследуется согласно ст. 58-12».

Комментарий автора:

Не менее известный пункт «О доносителе». Отметим, что речь идет не о доносе и не о всяком преступлении, а именно о сокрытии информации об измене Родине.

Далее, чтобы проследить логику составителей статьи, перейдем сразу к 12-му пункту статьи 58, касающемуся ответственности для рядовых граждан:

«58-12. Укрывательство и пособничество всякого рода преступлениям, предусмотренным в статьях 58-2 – 58-11, не связанные с непосредственным совершением означенных преступлений или при неосведомленности об их конечных целях, – лишение свободы на срок не ниже одного года.

Недонесение о достоверно известных предстоящих и совершенных преступлениях, предусмотренных статьями 58-2 – 58-10 настоящего Кодекса, – лишение свободы на срок до одного года».

Изменения, внесенные в 1927 году:

«58-12. Недонесение о достоверно известном, готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении влечет за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев».

Комментарий автора:

С современной точки зрения пункт выглядит необоснованно жестоко. Конечно, предотвращение (или непредотвращение) антигосударственных преступлений – дело совести каждого, такова точка зрения, общепринятая сегодня. Ну разве что отметить в очередной раз – речь не о «доносите» как таковом, а об ответственности за непредотвращенное «достоверно известное» антигосударственное преступление.

И отметим относительное снижение порога ответственности в редакции 1927 года.

«58-2. Организация в контрреволюционных целях вооруженных восстаний или вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов или банд, а равно участие во всякой попытке в тех же целях захватить власть в центре и на местах или насильственно отторгнуть от РСФСР какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные ею договоры влечет за собой расстрел и конфискацию всего имущества с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже пяти лет с конфискацией всего имущества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.